

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ХОРОГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.НАЗАРШОЕВА

На правах рукописи

ШОСАФОЕВА САБЗИНА ШОГАДОЕВНА

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ И СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ
ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
ТАДЖИКСКОГО И ШУГНАНСКОГО ЯЗЫКОВ**

Специальность: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(памирские языки) (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Хорог – 2023

**Научное исследование выполнена на кафедре таджикского языка
Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева**

Научный руководитель: Абодуллоева Сафина Юсуповна
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: Джамshedов Парвонахон – доктор
филологических наук, профессор
кафедры иностранных языков Национальной
Академии наук Таджикистана

Кодиров Дилшод – кандидат филологических
наук, доцент кафедры таджикского языка и
литературы Дангаринского государственного
университета

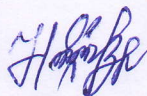
**Ведущая организация: Институт языка и литературы им. Рудаки АН
Республики Таджикистан**

Защита состоится «24» мая 2023 года, в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д.73.1.015.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук на базе Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова Национальной Академии наук Таджикистана (736000, г. Хорог, улица У. Холдорова 1).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова Национальной Академии наук Таджикистана (736000, г. Хорог, ул. У. Холдорова, 4, www.ign.tj).

Автореферат разослан «_____» _____ 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Некушоева Ш.С

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая научная работа представляет собой первое исследование лексико-семантического и структурно-грамматического анализа эквивалентности фразеологических единиц в таджикском и шугнанском языках. Особенности фразеологических единиц даёт возможность изучить культуру, быт, традиционные и национальные особенности носителей языка. Наряду со специфическим пластом каждого языка, фразеологический материал ярко отражает социально-культурную базу языка. Исследование дало возможность выявить специфические лингвистические особенности: схожести между ФЕ в историческом и этнолингвистическом освящении.

Актуальность исследования. Историческая картина развития каждого народа отражает разные исторические события, которые включают в себе разные тенденции культурных и языковых взаимовлияний. Языковые тенденции взаимовлияния чаще всего определяются сопоставительно-типологическим анализом, которые выявляют общность и отличительные характеристики каждого языка. При таком исследовании каждой сферы языка особое внимание уделяется односистемному и разносистемному факторам языка, предоставляющие историческую, этнолингвистическую базу для изучения данных языков.

Одной из часто изучаемых частей лексики является фразеология, которая считается яркой составляющей каждого языка. Фразеологические единицы, обладая национальными особенностями, придают экспрессивную и функциональную окраску каждому языку. Исследование схожести и различия между фразеологическими единицами двух или более языков даёт возможность определить национальную специфику.

В современной лингвистике изучение фразеологических особенностей в сравнительно-сопоставительном плане наделяется особым интересом. Особое место занимают структурно-семантические аспекты данных лексических единиц в односистемных и разно системных языках, изучение которых представляют разные характеристики изучаемых языков.

Диссертационная работа посвящена изучению эквивалентности тематических групп фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков, специфической особенностью лингвистического изучения которой считается выявление идентичности, а иногда и различия, между данными единицами в историческом, этнолингвистическом освящении. Тематические группы данной

диссертационной работы до настоящего времени еще не стали предметом специального исследования. Актуальность темы обусловлена, прежде всего тем, что если лексико-семантическая и структурно-морфологическая связь фразеологических единиц таджикского языка с шугнано-рушанской группой языков подвергались специальному комплексному лингвистическому исследованию, то настоящая работа является первой попыткой системного сопоставительного изучения лексико-семантической и структурно-грамматической фразеологических единиц неизученных тематических групп таджикского и шугнанского языков.

Степень научной разработанности проблемы. Сфере изучения фразеологических единиц разных языков уделялось много внимания таких зарубежных ученых, как Б. Андраса, В.Г. Болла, С. Коллинза, В. Фавлара, Ф.А. Фримена, С. Хайма, А.Н. Холта, А.М. Хемсона, А. Кунина, А. Маккаи, Мансура Шаки, В. Рендола Олсона и Ракеда Олсона, Ф.Т. Вуда, Н. Л. Шадрина, Н.М. Шанского, А.И. Чернышёва, в чьих трудах рассмотрены фразеологические единицы с точки зрения лингво-концептуальных и лингво-культурных аспектов.

Структурно-семантическое изучение фразеологических единиц в сравнительно-сопоставительном аспектах было разработано на материале различных языков в трудах Ю.Ю. Авалиани, М.Н. Азимова, Е.Ф. Арсентьева, Л.С. Бархурдарова, К.Т. Гафарова, М.И. Грицко, И.И. Ибрагимова, А. Каримовой, Н.Н. Кириллова, Н.Ш. Рахмоновой, Р. Саидова, Ю.П. Солодуба, Э.М. Солодухо, Д.И. Маджидова, в которых были выявлены языковые особенности фразеологических единиц в лингвокультурном освещении.

Фразеологические единицы памирских языков стали предметом исследования С.В. Хушеновой (1972, 1976), А. Каримовой (1972), Д. Кодирова (2007), особенно ФЕ шугнанского языка подробно освещены в трудах Ш.М. Аламшоева (2018). Некоторые фразеологические единицы шугнанского языка в сравнительном плане освещены в словарях Ш. Мирзоева (2019, 2021), М.М. Аламшоева, Ш.М. Аламшоева (2020), Ш.М. Аламшоева (2021).

Цель и задача исследования. Целью и задачей данного исследования послужило изучение лексико-семантических и структурно-грамматических особенностей тематических групп фразеологических оборотов таджикского и шугнанского языков путём выявления эквивалентности, а также определения сходства и различия данных единиц. Для осуществления этой цели были поставлены решения следующих конкретных задач:

- систематизация тематических групп фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков в сопоставительном плане;
- выявление национальных особенностей тематических групп ФЕ, обладающими экспрессивно-функциональными оттенками сопоставляемых языков;
- определить пути и средства формирования семантической связи тематических групп ФЕ в сопоставляемых изучаемых языках и при этом указать на исчезновение некоторых из них в шугнанском языке;
- установить структурно-морфологическую основу близости тематических групп ФЕ в таджикском и шугнанском языках;
- обосновать семантическую и структурную связь нумерологических, цветообозначающих, зоонимических, фитонимических, соматических компонентов фразеологических единиц таджикского языка с шугнанским;
- определить структурно-грамматическое сходство тематических групп ФЕ таджикского и шугнанского языков;
- выявить эквивалентность тематических групп ФЕ с глагольными, модальными, междометными компонентами, а также с компонентами предлогов в изучаемых языках;
- установить структурно-лексическую близость тематических групп ФЕ с отрицательными значениями;
- выяснить семантические и структурные параллели тематических групп ФЕ таджикского и шугнанского языков.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые сопоставительному анализу подвергнуты тематические группы фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков с точки зрения выявления эквивалентности в лексико-семантической и структурно-грамматической сферах. Путём систематизации и сопоставления новых языковых материалов выявлена эквивалентность тематических групп, установлена степень схожести и различия во фразеологизмах обоих языков, что способствует выявлению специфики межъязыковых контактов данных языков.

Теоретическая значимость исследования заключается в анализе проблемы эквивалентности тематических групп ФЕ в таджикском и шугнанском языках. Данная работа имеет определённое значение для дальнейшей разработки вопросов по фразеологии шугнанского и таджикского языков, результаты которой могут быть использованы при изучении теории сопоставительной и типологической лингвистики.

Помимо этого, собранный обширный материал будет способствовать решению некоторых вопросов процессов формирования фразеологических единиц в историческом, культурном и этнолингвистическом освещении таджикского народа, а вместе с этим станет предпосылкой для лингвистических учений.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы диссертационной работы могут быть использованы в лексикографической практике, особенно при составлении специальных фразеологических синонимических словарей шугнанского и таджикского языков; могут практически послужить в переводе и точной передачи эквивалентных значений сопоставительных языков, а также могут послужить при разработке двуязычных словарей по фразеологической синонимии, учебных материалов – практических курсов фразеологии шугнанского и таджикского языков. Путём данного исследования также освещается межкультурная коммуникация на историческом и этнолингвистическом уровнях. Собранные материалы также служат для сохранения бесписьменного шугнанского языка.

Научно-теоретической основой диссертации послужили работы зарубежных и отечественных учёных - лингвистов, Б. Андраса, В.Г. Болла, С. Коллинза, А. Кунина, А. Маккаи, Мансура Шаки, Н.Л. Шадрина, И.И. Зарубина, Н.М. Шанского, А.И. Чернышёва, Ю.Ю. Авалиани, М.Н. Азимова, Н.Н. Амосова, Д. Карамшоева, Л.С. Бархударова, К.Т. Гафарова, М.И. Грицко, Е.Ю. Семушиной, Э.М. Солодухо, Ю.П. Солодуба, Е.Ф. Арсентьева, Н. Маъсуми, И.И. Ибрагимова, А. Каримовой, Н.Ш. Рахмоновой, Д.И. Маджидова, М. Фозилова, С.В. Хушеновой, Ш. Мирзоева, М. М. Аламшоева и Ш.М. Аламшоева.

Методы исследования. Специфика анализируемого диссертационного материала и решение поставленных задач обусловлены, прежде всего, использованием сопоставительно-описательного, историко-этнолингвистического методов. При сборе и систематизации материалов также применены полевые беседы, лексико-семантические, структурные и компонентные анализы.

Объектом исследования послужили тематические группы ФЕ двух изучаемых языков: таджикского и шугнанского, включающие данные лексико-семантической и структурно-грамматической эквивалентности.

Предмет исследования. Лексико-семантические и структурно-грамматические особенности эквивалентов тематических групп ФЕ таджикских и шугнанских языков.

Материалом исследования являются прежде всего собранные материалы, а также научные труды известных таджикских, русских и иностранных исследователей по теоретическим и практическим вопросам фразеологии, а также такие двуязычные и трех язычные словари как: Фарҳанги ибораҳои рехта (1964), Фарҳанги ибораҳои халқӣ (1988), Шугнанско-русский словарь (1991), Краткий словарь фразеологизмов шугнанского языка и их эквиваленты в русском языке, (2019), Шугнано-таджикско-русско-английский словарь в трёх томах (2020), Словарь фразеологических синонимов шугнано-рушанской группы памирских языков (2021). Общее количество собранного материала составило около 7 тысяч карточек на сопоставляемых языках.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Фразеологические единицы как составная часть фразеологической системы представляют историческое, культурное и этнолингвистическое наследие изучаемых языков.
2. Эквивалентность тематических групп ФЕ обладает необходимыми факторами для выявления этнолингвистического потенциала национальных особенностей при обширном содержании фразеологических единиц.
3. При выявлении семантических связей между тематическими группами ФЕ сопоставляемых языков: таджикским и шугнанским, прежде всего, выявляется лексическая особенность фразеологических единиц при их идентичности и различии.
4. Анализ структурно-грамматических и семантических эквивалентов тематических групп ФЕ освещает смысловое разнообразие в сопоставляемых языках.
5. Характеристика языковых контактов в сфере семантических возможностей осуществлялось по наиболее близким признакам данного микрополя. Выясняется, что в семантической организации эквивалентности важное место занимают нумерологические, цветообозначающие, зоонимические, фитонимические и соматические компоненты ФЕ сопоставляющих языков.
6. Структурно-грамматическое поле эквивалентности тематических групп ФЕ изучаемых языков представлено именными и глагольными, модальными и междометными фразеологизмами, а также с компонентами предлогов, близкими выражениями отрицательных значений.
7. Лексико-семантический и структурный анализ показывает, что тематические группы ФЕ таджикского и шугнанского языков кроме идентичности в эквивалентном плане разделяют и особые

фонетико-семантические и структурные различия.

8. Выявляются системные парадигматические отношения при обладании фразеологических синонимии, антонимии, омонимии в сопоставляемых языках.

Личный вклад соискателя в получении результатов состоит в том, что собран и систематизирован объёмистый фразеологический материал и диссертация является самостоятельно написанной научной работой. Соискатель участвовал в обсуждении цели и задач данного исследования, в получении и обсуждении результатов полученных в работе, в формулировке основных положений и выводов диссертационной работы, а также в опубликовании полученных результатов.

Научная специальность, которой соответствует научная работа. Тема исследования соответствует основному направлению работы сопоставительного языкознания и научной специальности 5.9.6. – Языки народов зарубежных стран (памирские языки) (филологические науки). Диссертационная работа выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: пункт 6: Лексический строй языка или языковой семьи (слово как основная единица языка, лексическая семантика, типы лексических единиц и категорий, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и фразеология и их связи с неязыковой деятельностью. Пункт 10: Методы исследования языковых единиц и категорий: структурные и функциональные исследования конкретного языка или языковой семьи, корпусные исследования языка, или языковой семьи, вопросы различных языковых единиц лексического, грамматического уровней с одного языка на другой. Пункт 11: Исследование уровневой культурно (или национально) обусловленной специфики в репрезентации знаний в том числе, в различных языковых сообществах представителем конкретного языка или языковой семьи.

Оценка достоверности результатов, приведённых в исследовании, выводов и рекомендаций, приведённых в диссертации, заключается в обоснованности теоретически-методологических основ исследования, полном рассмотрении предмета и объема исследования, объёме изученного материала, применении научных данных согласно цели и задачам научного исследования, достоверностью разработки полученных данных.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены в виде докладов на ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Хорогского государственного университета имени М.Назаршоева (2019-2022 гг.). По

материалам диссертации опубликованы 4 статьей, объемом 1.8 п.л. три из которых изданы в изданиях, включённых в Перечень ВАК Минобрнауки Российской Федерации.

Диссертация обсуждена и представлена к защите на заседании кафедры таджикского языка Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева (протокол № 1 от 25 января 2023 г.).

Структура и объём диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы. Общий объём исследования составляет 150 страниц компьютерного набора. Краткий словарь эквивалентных фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков прилагается в форме приложения в 30 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** излагаются цели и задачи исследования, приводятся краткие сведения о вопросе эквивалентности фразеологических единиц, определяется степень изученности темы, методы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются источники, материалы исследования, научно-теоретические основы диссертации, приводится краткая история изучения фразеологии в сопоставительном аспекте и описывается структура работы.

Первая глава диссертации «**Теоретические основы исследования эквивалентных фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков**» рассматривает теоретические вопросы эквивалентности фразеологических единиц и принципы исследования фразеологии и состоит из двух разделов.

В первом разделе на основе анализа научной литературы определены особенности функционирования фразеологических единиц и выявления их эквивалентности в сопоставительном аспекте.

Изучение фразеологической системы двух или более языков в сопоставительном плане также является одной из важных проблем современного языкознания. Проблема изучения эквивалентности фразеологических единиц считается одной из новой тенденций лингвистики, которая позволяет выявить общие признаки фразеологии языков, определяет процесс развития и становления фразеологии каждого конкретного языка. Путём выявления эквивалентности фразеологических единиц определяются не только лингвистические особенности языков, но и определяется мироощущения носителей языков.

В лингвистической литературе существуют разные мнения относительно понятия фразеологии и объекта изучения фразеологии.

Согласно мнению Н.Н. Амосовой (1963), В.П. Жукова (1978), О.В. Бабаскина (2022): «фразеология – семантически преобразованные сцепления слов, соотносимые со словом и его синтаксическими функциями», а в трудах А.В. Кунина (1970) и А.Д. Райхштейн (1981) объектом изучения фразеологии считается: «... семантически преобразованные сцепления слов, соотносимые как со словом, так и с предложением».

Сторонниками широкого понимания объекта фразеологии считаются В.Л. Архангельский (1968), Н.М. Шанский (1985), которые считают «объектом фразеологии любую структуру с семантическим преобразованием и без такового, но обладающая отдельной номинацией».

В семидесятых-восемидесятых годах прошлого столетия предпочтение далось социолингвистическим тенденциям, где особое место занимало исследование функций языка. Эти тенденции также застрогали фразеологические единицы, где были исследованы функциональные свойства: выявление строгих критериев: устойчивость и воспроизводство. И.И. Чернышева пишет: «Совершенно очевидно, что свойства воспроизводства и устойчивости тех или иных сцеплений слов являются не первопричиной, а следствием того, что данные образования входят в семантическую систему языка» [27, 36].

В теоретической литературе по фразеологии определены следующие основные функции компонентов фразеологических единиц, которые выделяются следующим образом:

1. Денотативная функция компонентов фразеологических единиц.
2. Коннотативная функция компонентов фразеологических единиц.

Денотативная функция фразеологических единиц включает в себя объем понятий, реализуемые на основе вычленения минимума обобщающих признаков самого денотата. Согласно А.В. Кунину: «денотативное значение является экстралингвистической категорией, объектом познавательной деятельности людей» [13, 176].

Коннотативные функции фразеологических единиц служат способом коммуникации при оценочных ситуациях (основой считается познание действительности), в то время как сигнификативно-денотативный компонент служит для предметно-логического содержания.

Во втором разделе рассматриваются такие принципы исследования эквивалентности фразеологических единиц как: принцип выявления эквивалентности фразеологических единиц с позиции характеристики и

образного выражения данных единиц таджикского и шугнанского языков, которые служат для раскрытия общего содержания данных единиц и принцип определения эквивалентности фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков путём проведения лексико-семантического анализа данных единиц, основой которого служит семантическая схожесть составных компонентов фразеологизмов двух изучаемых языков.

В этом разделе было определено, что при выборе материала об эквивалентности фразеологических единиц было важно изучение следующих функций фразеологизмов в изучаемых языках:

1. Номинативная функция, которая носит характеристику идентификации со стороны носителей языка.

2. Экспрессивная функция, которая основана на систематизирование факторов экспрессии в фразеологических единицах: нелюбимые народом фразеологические обороты, фразеологические единицы совпадающие с точки зрения экспрессивности полностью или частично, совпадение структурных особенностей фразеологии изучаемых языков, фонетический строй экспрессивности фразеологических единиц (схожесть в составе фразеологии, звуков и звукосочетаний).

3. Стилистическая функция фразеологических единиц выражает информационно-стилистическую и выразительно-информационную особенности. Главным фактором стилистической функции фразеологических единиц двух изучаемых языков считается эмоциональная сторона, путём которой передаётся эмоциональный фон носителей языков.

Принимая во внимание тот факт, что фразеологическим единицам таджикского и шугнанского языков присуще образное выражение мыслей, их изучение намного увлекательнее, так как при их исследовании обнаруживаются также высокие нравственные идеи и намёки на исполнение или же отказ от той или иной деятельности.

Вторая глава диссертации «Лексико-семантическая основа эквивалентность тематических групп фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков» посвящена лексико-семантическому анализу эквивалентности тематических групп фразеологических единиц и состоит из пяти разделов.

В первом разделе анализу были подвергнута эквивалентность нумерологических фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков. Нумерологическая основа фразеологических единиц является одной из составляющей лексико-семантической характеристики данных

единиц, с помощью которых отмечаются количественные значения, которые имеют схожее значение в двух языках.

При выявлении эквивалентности фразеологических единиц с нумеративными компонентами стало известно, что часто употребляемые числа в составе фразеологических единиц являются простые числительные как: «як» – «ййв», «ду» – «дуйўн», «дах» – «дйст», «хазор» – «азор», дробные числительные: «як-ду» (тадж. язык) – «ййв-дуйўн» (шугн. язык), «чор-панч» (тадж. язык) – «цавор-пйнз» (шуг. язык), с помощью которых отражаются степень образного выражения мыслей носителей языка:

Ду пойра дар як мӯза (кафш) *чо* (кава) кардан (мондан) (тадж. язык) [39, 422] – *ду нӯд ар йи нёх weddow* (шугн.) – быть настырным, быть упрямым.

Панч ангушт (панча) *баробар нест* (намешавад) (тадж. язык) – *пйнз ангиҳт баробар нист* (шуг. язык) – не все люди одинаковые.

Второй раздел второй главы работы посвящён изучению эквивалентности фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков с цветообозначающими компонентами. При выявлении эквивалентности фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков было выявлено, что эти символизирующие элементы также присутствуют при определении различных характеристик носителей этих языков. Такое взаимодействие цвета с сознанием и с человеческими ощущениями отражено в фразеологических единицах, на уровне символических способностей отдельных цветов. Большинство цветов, использованных в составе фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков, способствующие определению эквивалентности между ними, являются эмпиричными – цвета, воспринимаемые с помощью органов чувств.

Исходя из этого раздела диссертации, можно предположить, что отличительные особенности фразеологических единиц с цветообозначающими компонентами в таджикском и шугнанском языках проявляются на уровне субъективно - ассоциативного восприятия окружающего мира в рамках цветовой оценки, которые отражают экстралингвистические реалии (историческое географическое, традиционные особенности) каждого народа. Стало известно, что эмоционально-экспрессивное воздействие цвета способствует развитию широкого спектра ассоциативных значений, которое носит больше сочетательный характер. К числу таких цветовых элементов изучаемых языков можно соотнести чёрный, белый (в основном использованы в антонимических значениях), жёлтый, зелёный и серый цвета,

использование которых во многом дают разные символические значения. Анализ семантики фразеологизмов в таджикском и шугнанском языках позволил выявить их общие цветообозначающие значения в рассматриваемых языках: *сафедро аз сиёҳ фарқ карда тавонистан* (тадж. язык) [40, 91] – *сафед аз тёр фарқ чидов* (шугн. язык) – разбираться в чем или в ком-либо, быть избирательным; *сурх шудан // сурху сафед шудан* (тадж. язык.) [40, 116], *рушит ситов // рушитат сафед ситов* (шугн. язык.) [37, 60].

В третьем разделе второй главы диссертации была изучена эквивалентность фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков с зоокомпонентами и фитокомпонентами. Исследование устойчивых словосочетаний фразеологических единиц с присутствием фитокомпонентов (наименование растения) и зоокомпонентов (название животного) таджикского и шугнанского языков обусловлено, прежде всего, историей взаимодействия человека с природой и животным миром. Такое взаимодействие сформировалось тысячелетиями и его проявление многогранно. Отношения человека с природой и животным миром непосредственно отражаются на языке, впоследствии чего этим отношениям придают разные антропоцентрические свойства. Фитокомпоненты и зоокомпоненты считаются одним из семантических составляющих элементов фразеологических единиц. Путём использования фито и зоокомпонентов осуществляется трансформация характерных черт растительного и животного миров в человеческие, что происходит на основе выражения отношения денотата к адресанту. При должном уровне фразеологические единицы с компонентами фито и зоо выполняют нормативно-характеризующую, экспрессивную и стилистическую функции. С их помощью воплощается достоверная оценка соответствующего предмета или его действия. Как важный элемент структуры фразеологических единиц с фито и зоокомпонентами считается оценочная шкала, с помощью которой определяется их расположение. Примерами для данной группы эквивалентности могут послужить следующие фразеологизмы: *гули нон* (тадж. диалект) – *гардā гул дōд* (шугн. язык) – когда тесто не подошло, при выпечки лепёшек они покрываются пятнами похожие на цветки; *хона шеру, майдон гариб* (тадж. язык) [40,298] – *хўна шерат майдун гарīb* (шугн. язык) – трусливый человек.

Исходя из данного исследования, можно предположить, что противопоставление человеческих качеств с животным миром освещает проблему развития семантической структуры зоосемантических фразеологизмов. Распространение таких фразеологизмов в речи

формирует определенные ассоциации с образом животного. Основой таких связей между поведением человека и животного является их практическая деятельность. При анализе зоосемантических фразеологизмов выявлены такие устойчивые смысловые аспекты, связанные с некоторыми зоонимами: *гург* (тадж. язык) – *шӯрҷ* (шугн. язык) (волк): истощенный, голодный, прожорливый, здоровый, строгий, сердитый, кровожадный, жестокий, коварный, скрытный, бывалый, работающий; *рӯбоҳ* (тадж. язык) – *рӯбҷак* (шугн. язык) / (лиса): лживый, лицемерный, подхалим; *шер* (тадж. язык) – *шер* (шугн. язык) (лев): гордый, отважный; *зоғ, акка* (тадж. язык) – *киҳёнҷ* (шугн. язык) (ворона, сорока): грязный, предвещающий беду, смерть; жадный, алчный, глупый, трусливый; *кабк* (тадж. язык) – *кабк / зарӣз* (шугн. язык): красивый, грациозный; *мор* (тадж. язык) – *дивӯск* (шугн. язык): некрасивый, неприятный, мудрый, с плохим характером, злой, жестокий, хитрый, лживый, подхалим, лицемерный, коварный, неблагодарный; *калтакалос* (тадж. язык) – *чирбёск* (шугн. язык): истощенный; *мӯр* (тадж. язык) – *мӯрзак* (шугн. язык) (муравей): трудолюбивый, многочисленный; *пашиа* (тадж. язык) – *чангин* (шугн. язык) (муха): назойливый, наглый; *сағ* (тадж. язык) – *куд* (шугн. язык) (собака): ворчащий, кричащий; *гурба* (тадж. язык) – *пиш* (шугн. язык) (кошка): живучий, выносливый, зябкий, зоркий, ловкий, ласковый, нежный, привязчивый, подхалим, блудливый, коварный, похотливый, ленивый, драчливый, осторожный; *гов* (тадж. язык) – *жов* (шугн. язык) (корова): большеглазый, неуклюжий, верзила, толстый, плодовитый, одетый без вкуса, легкомысленный, гуляющий, похотливый, нерасторопный, бездельник, безответный, тихий, безобидный; *хуғ* (тадж. язык) – *хӯғ* (шугн. язык) (свинья): неряшливость, ленивость, жирность; *хар / маркаб* (тадж. язык) – *хар / марқаб* (шугн. язык) (ишак): смирный, терпеливый, работающий; *асп* (тадж. язык) – *ворҷ* (шугн. язык) (лошадь): быстрый, здоровый, сильный, выносливый, работающий; *буз* (тадж. язык) – *ваз* (шугн. язык) (коза): непостоянный, продажный.

Четвёртый раздел второй главы посвящён анализу эквивалентности соматических фразеологических единиц в таджикском и шугнанском языках, с помощью которых были изучены фразеологизмы – соматизмы таджикского и шугнанского языков с точки зрения лексико-семантической структуры. В качестве наиболее часто упомянутых соматических компонентов фразеологических оборотов таджикского и шугнанского языков были выявлены слова: голова: *сар* (тадж. язык) – *кāl / кил* (шугн. язык); глаз: *чаим* (тадж. язык) – *цем* (шугн. язык); рука: *даст* (тадж. язык) – *дуст* (шугн. язык); язык: *забон* (тадж. язык) – *зив* (шугн.

язык); сердце: *дил* (тадж. язык) – *дил / зорδ* (шугн. язык), которые послужили для определения таких характеристик человека как: физическое состояние, чувства, отношения, умственная деятельность, психологический портрет, поступки человека, социальное положение и многое другое: *забони ҳамдигарро ёфтаи // забон як кардан* в шугнанском языке упомянуто как *зив вирёдов // дил вирёдов*, которые используются в значении «найти общий язык, найти путь к сердцу»; *дил кафидан* (тадж. язык) – *зорδ ҳичӣфтои // зарқā ҳичӣфтои* (шугн. язык) – страдание, терзание, мучение.

В пятом разделе второй главы была изучена эквивалентность синонимии, антонимии и омонимии фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков, где были рассмотрены синонимические параллели, эквивалентность антонимических фразеологических единиц строго по противоположным лексико-семантическим признакам аспектуальных и глагольно-ядерных компонентов, а также была выявлена омонимическая связь фразеологических единиц посредством экспрессивно-эмоциональным, экспрессивно-оценочным свойствами. Яркими примерами выше сказанного могут послужить следующие фразеологические единицы:

а) эквивалентность разноструктурных ФЕ: *Камари ҳиммат бастан* (тадж. язык) – *мийен вїстов* (шугн. язык) – собираться, стараться, действовать.

б) эквивалентность антонимических ФЕ: *дарк кардан // сарфаҳм шудан* (тадж. язык) – *дарк чїдов // сарфāм ситов* (шугн. язык) – войти в суть дело, антонимическая – отрицательная форма: *дарк накардан // сарфаҳм нашудан* (тадж. язык) – *дарк ноҷїдов // сарфāм но-ситов* (шугн. язык) – не вникать в суть дело, не узнавать;

в) эквивалентность одноструктурных ФЕ: *чарх задан* (тадж. язык) – *чарх дёдов* (шугн. язык): 1) танцевать; 2) путешествовать.

В третьей главе диссертации «**Структурно-грамматическая эквивалентность фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков**» исследованы структурно-грамматические характеристики контактных фразеологических единиц изучаемых языков. Главными признаками грамматической формы фразеологических единиц считаются ядерные лексические и грамматические элементы, которые связаны между собой. Грамматическая характеристика собранного материала по эквивалентности фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков позволяет выявить определённые грамматические группы, которые в свою очередь состоят из подтипов и других структурно-грамматических моделей. Сопоставительное изучение структурно-

грамматической эквивалентности фразеологической системы таджикского и шугнанского языков выявило разные структурные модели данных единиц. К основным моделям эквивалентности словосочетаний фразеологизмов относятся субстантивные, адъективные, компилятивные, предложные и адвербиальные модели.

Принимая во внимание структурно-грамматическую эквивалентность фразеологических единиц двух исследуемых языков эти единицы были рассмотрены в форменной эквивалентности глагольных, предложных, модальных, междометных, в образовании отрицательных форм фразеологических единиц и фразеологических предложений в шести разделах.

В первом разделе третьей главы рассмотрена эквивалентность фразеологических единиц с глагольными компонентами в изучаемых языках, основной опорной составляющей для этих типов фразеологии служит глагол и виды глаголов. При образовании глагольных фразеологических единиц глагол выступает чаще всего в инфинитивной форме, которая в таджикском языке выражается с помощью суффикса –ан, в шугнанском языке в форме –ow: *реша давондан* (тадж. язык) – *бун weddow // wийеш weddow* (шугн. язык) – задержаться беспричинно на одном месте; *шикам танбӯр навохтан* (тадж. язык) – *қӣч намā дёadow // дӯр намā дёadow* (шугн. язык) – стать голодным, щёлкать зубами, пустое брюхо.

Во втором разделе третьей главы были исследованы предложные компоненты в составе фразеологических контактных единицах, которые были приведены в виде таблицы в диссертационной работе, а также указаны частичные или полные форменные – фонетические изменения в составе предлогов в шугнанском языке. Исходя из выше исследуемой эквивалентности предложных компонентов фразеологизмов таджикского и шугнанского языков выявлено, что основными предлогами этих единиц послужили предлоги «аз» (тадж. язык) – «ас» (шугн. язык): *аз гардан фуромадан // халос шудан* (тадж. язык) – *аз гардāнти андйadow* (шугн. язык) – встать на ноги, сам себе голова, стать независимым; «дар» (тадж. язык) – «дар», «ар», «ти» (шугн. язык): *дар замин гарқ шудан* (тадж. язык) – *ар зимāδ (зимāδ-анд) гарқ ситow* (шугн. язык) – пропадать на месте, сгореть со стыда, провалиться сквозь землю; «ба» (тадж. язык) – «пи», «тар», «чи» (шугн. язык): *даст ба даст* (тадж. язык) – *дуст ми дуст /дуст тар дуст* (шугн. язык) – рука об руку, дружно; «бо» (тадж. язык) – «кати» (шугн. язык): *бо касе чап шудан* (тадж. язык) – *ичи қати чāп ситow* (шугн. язык) – засомневаться в ком-

либо, недолюбливать кого-то; «бе» (тадж. язык) – «бе» (шугн. язык): *бе парда гап задан* (тадж. язык) – *ни пйц-а 9 лувдов (рост-а 9 гап дедов)* (шугн. язык) – без царя в голове, которые наряду с грамматическим строем играют определенную роль также в построении структурно-семантической формы.

Третий раздел третьей главы посвящен изучению эквивалентности модальных фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков, с помощью которых отражается эмоциональное отношение говорящего. Эквивалентность модальных фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков выражена в следующих группах:

1. Чисто модальные фразеологические единицы, которые имеют подтипы: предположительные фразеологические единицы, субъективные синкретивы и ситуативно-утвердительные фразеологические единицы:

а) эквивалентность предположительных фразеологических единиц: (агар) *шаваду* (тадж. язык) – *ачаби най* (шугн. язык) – вероятнее всего;

б) эквивалентность субъективно-синкретивных фразеологических единиц, указывающие на модально-вещественные значения: *кошки хама* (тадж. язык) – *ногин фук* (шугн. язык) – пусть все;

в) эквивалентность персиазивно-утвердительных фразеологических единиц указывающие субъективную характеристику в разных случаях: *хама нагз* (тадж. язык) – *фук соз* (шугн. язык) – все нормально;

2. Контактные фразеологические единицы – персуазивы, обозначающие достоверность, недостоверность, действительность, возможность, безусловность, вероятность, необходимость сообщённой информации: *мумкин мешавад, ки* (тадж. язык) – *мумкин суд иди* (шугн. язык) – может так случиться, может так быть.

3. Эквивалентность когнитивных фразеологических единиц, выражающие отношения говорящего к предоставленной информации: *хар чи кардан хоҳй кардан гир* (тадж. язык) – *ар чйр ца кини ки* (шугн. язык) – делай так как хочешь.

Исходя из эмоционально-оценочных категорий, можно выделить разные типы эквивалентности модальных фразеологий при выражении следующих значений:

1) эквивалентность модальных фразеологических единиц в сфере выражения пожелания: *Иншоолох* (тадж. язык) – *Худой ног* (шугн. язык) – дай Бог.

2) эквивалентность модальных фразеологических единиц в сфере выражения усиленной просьбы: *ба номи Худо* (тадж. язык) – *ба нуми Худой* (шугн. язык) – ради Бога (ради имени Бога).

3) эквивалентность модальных фразеологических единиц в сфере выражения крайнего возмущения, проклятья, негодования: *одами часпак* (тадж. язык) – *чуздак // пидафцак одам* (шугн. язык) – надоедливый человек...

4) эквивалентность модальных фразеологических единиц в сфере выражения безразличия: *моне...* (тадж. язык) – *еро ху (лāк, ту лāк)* (шугн. язык) – да ну, да ну его, букв. «оставь».

5) эквивалентность модальных фразеологических единиц в сфере выражения согласия, примирения, прощения: *мумкин // мумкин ин хел* (тадж. язык) – *мумкин // мумкин дисга* (шугн. язык) – возможно, возможно так.

6) эквивалентность модальных фразеологических единиц в сфере выражения досады и раздражения: *вай-вай* (тадж. язык) – *вай-вай* (шугн. язык) – горе, э *войе* (тадж. язык) – *е му дар* (шугн. язык) – жалко, к сожалению.

7) эквивалентность модальных фразеологических единиц в сфере выражения сомнения: *бо ҳоҳиши худат* (тадж. язык) – *ту дал (вид)* (шугн. язык) – на твоё усмотрение.

8) эквивалентность модальных фразеологических единиц в сфере выражения радости и чувства удовлетворенности: *шукронаи Худо* (тадж. язык) – *Худой-ард шукрат* (шугн. язык) – слава Богу.

9) эквивалентность модальных фразеологических единиц в сфере выражения подтверждения: *ана ҳамин хели* (тадж. язык) – *дисга ида* (шугн. язык) – таким образом, вот так.

10) эквивалентность модальных фразеологических единиц в сфере выражения удивления и разочарования от чего-либо или в ком-либо: *ин айби ту* (ин гуноҳи ту) (тадж. язык) – *ид ида ту айб // аз дасти ту* (шугн. язык) – это твоя вина.

Последующий **раздел третьей главы** посвящён исследованию эквивалентности междометных фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков, где согласно структурно-семантическим особенностям определены следующие виды эквивалентности междометных фразеологических единиц:

1) контактные междометные фразеологические единицы обозначающие различные эмоции: *монедде!* (тадж. язык) – *ку лāк!* (шугн. язык) – оставь! хватить!; *боз ҳамон Аҳмади порина!* (тадж. язык) – *во ику!* (шугн. язык) – опять все по старому;

2) контактные междометные фразеологические единицы обозначающие приветствие при встрече: *Ассалом!* (тадж. язык) – *Саломлек!* (шугн. язык) – здравствуйте; *Ҳама нағз!* (тадж. язык) – *Фук*

созо! (шугн. язык) – все в порядке! *эхе!* (тадж. язык) – *е-е!* (шугн. язык) – кого я вижу, неужели это ты!

3) контактные междометные фразеологические единицы, обозначающие волеизъявление говорящего: *шаф-шаф накарда якбора шафтолу бигу!* (тадж. язык) – *шаф-шаф ма̄к* (шугн. язык) – скажи прямо; ближе к делу.

4) контактные междометные фразеологические единицы, обозначающие традиционно формированное приглашение: *хуб (хуш) омадед!* (тадж. язык) – *хубет йа̄дч* (шугн. язык) – что вас подвигло на визит; *хуш омадед!* (тадж. язык) – *Хуш омадед!* (шугн. язык) – Добро пожаловать!

5) контактные междометные фразеологические единицы, обозначающие клятву: *ба Худо!* (тадж. язык) – *ба Худо! // Худованд чӯн!* (шугн. язык) – клянусь Богом!; *(ба) рӯзи дигар нарасам!* (тадж. язык) – *тар рух ма̄-д̄йм* (шугн. язык) – букв. чтоб я до утра не дожил, (я говорю правду).

6) контактные междометные фразеологические единицы, обозначающие общее согласие: *майлаш // майли (хуб шудааст)* (тадж. язык) – *ун йима* (шугн. язык) – конечно, бесспорно; *тезтар* (хамин хел мебуд) (тадж. язык) – *тезди (дисга ца вид)* (шугн. язык) – скорее бы так!

Строение эквивалентности фразеологических единиц с отрицательными значениями таджикского и шугнанского языков было исследовано в **пятом разделе третьей главы** диссертационной работы, где были выявлены два типа строения отрицательных форм фразеологических единиц: путём прямого отрицательного семантического значения: *Ба захм намак пошидан* (тадж. язык) – *захмира намак пирёх̄тов // нӯмч питидов* (шугн. язык) – насыпать на рану соль, напомнить неприятное; *гарқ шудан* (тадж. язык) – *бун н̄истов // гӯт н̄истов* (шугн. язык) – утонуть, потонуть, пойти на дно, и на структурно-грамматической основе, которое в таджикском языке происходит с помощью отрицательной частицы *на // но // не* и префикса без–, слово «нест», в шугнанском языке с помощью приставок *но // на* и слово «нист»: *дандон ба дандон нарасидан* (тадж. язык) – *диндӯн тар диндӯн на-д̄едов // дра̄қ(қ)аст р̄ӣзд̄ов* (шугн. язык) – трястись, трепетать, стучать зубами; *бозгаит нест* (тадж. язык) – *дум т̄епт-га нист // тар зибо ч̄ӣх̄т-га нист* – (шугн. язык) – нет другого выхода, только вперёд за дело.

Шестой раздел третьей главы посвящен изучению эквивалентности фразеологических предложений таджикского и шугнанского языков. Структурно-грамматический строй фразеологических единиц

таджикского и шугнанского языков показал, что наряду с фразеологическими оборотами, в изучаемых языках также используются фразеологические предложения, с завершённой синтаксической структурой. Эквивалентность данных единиц было выявлено на основе грамматической и лексической структурах. Стоит отметить, что с помощью этих предложений передаётся культурно-национальный колорит таджикского народа, то есть при использовании этих видов фразеологий отражается быденная жизнь этого народа.

При изучении эквивалентной характеристики фразеологических предложений стало известно, что большинство предложений используются в одинаковых формах в обеих языках: *аввал бубин ҷойи худ баъд бимон пойи худ* [28, 3] – букв.: сначала знай куда вступаешь, потом делай шаг; *ҷӯянда ёбанда аст* [29, 37] – букв. тот кто ищет, тот всегда найдёт; *чоҳкан (ба) зери чоҳ* [29, 412] – попасть в собственную ловушку и другие используются в шугнанском языке в некоторых изменённых формах, но с одинаковыми значениями: *ангур ангура дида ранг мегирад* (тадж. язык) [28, 25] – *ангӯрд-та аз ангӯрд рӯнг зӯзд* (шугн. язык) – все передаётся по наследству, учиться у кого-то, подражать кому-либо; *арӯс чӣ гуна? Додарарӯс намуна* (тадж. язык) [28, 35] – *модар чӣ гуна, духтар намуна* (шугн. язык) – вся в свою мать.

В заключении диссертации подводятся итоги проделанной работы, излагаются общие выводы по результатам исследования.

Исследование целого комплекса особенностей фразеологических единиц даёт возможность изучить культуру, быт, традиционные и национальные особенности каждого носителя языка. Наряду со специфическим пластом каждого языка, фразеологический материал ярко отражает социально-культурную базу каждого языка. Опираясь на эту особенность, изучение фразеологической системы родного и иностранных языков в прямом и сравнительно-сопоставительной форме всегда привлекало внимание ученых лингвистов.

В данной научной работе впервые определена лексико-семантическая и структурно-грамматическая эквивалентность фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков. Первыми шагами в исследовании были изучение и анализ научных трудов, содержащих сведения о развитии фразеологической системы двух изучаемых языков, имеющих ряд универсальных черт. При изучении и анализе теоретической базы фразеологической системы и использовании определенных методов была выявлена множество взаимосвязей и идентичность, а также различия между фразеологическими единицами таджикского и шугнанского языков. В результате нашего

диссертационного исследования можно привести следующие заключения:

1. В таджикском и шугнанском языках, прежде всего, явно наблюдается эквивалентность в лексико-семантическом аспектах, которая служит для определения лексико-семантических групп эквивалентности ФЕ.

2. Лексико-семантическая эквивалентность тематических групп фразеологических единиц наиболее продуктивна в сфере использования нумеративных, цветообозначающих, зоонимических, фитонимических и соматических компонентов, которая служит базой для четкого выявления этого процесса.

3. Нумерологическая эквивалентность фразеологических единиц определяет степень образного выражения в исследуемых языках.

4. Проведенная научная работа позволила выявить идентичные свойства фразеологических единиц с цветообозначающими компонентами двух родственных, типологически и структурно различных отдаленных языков на лексико-семантическом уровнях. Эквивалентность цветообозначающих компонентов двух языков выражалось в эмоционально-экспрессивных качествах и образности.

5. В таджикском и шугнанском языках в основном наблюдается эквивалентность тематических групп ФЕ в лексико-семантическом аспекте. В сопоставляемых языках грамматико-структурный анализ показал, что можно выделять субстантивные, адъективные, адвербиальные, глагольные, модальные, междометные, предложно-послеложные, нумеративные ФЕ.

6. Эквивалентность зоонимических и фитонимических компонентов фразеологических единиц исследуемых языков ярко выражается в денотативных функциях данных компонентов, которые несут в себе образные выражения путём обобщения прямых и косвенных характеристик зоонимов и фитонимов.

7. В соматических компонентах фразеологических единиц также наблюдаются идентичность, которые выражают образную передачу мыслей путём использования наименования внутренних и внешних органов, частей тела. Другой важной особенностью эквивалентности некоторых фразеологических единиц изучаемых языков вызван экстралингвистическим фактором, которое отражает географические, исторические, обычаи, традиции и даже жизненные реалии.

8. В ходе исследования было выявлено, что эмоционально-экспрессивная картина и широкий спектр ассоциативных значений фразеологических единиц предоставляет возможность выявления общей

характеристики данных единиц. Структурно-грамматическая модель эквивалентности исследуемых единиц двух языков, имея характерные особенности, также повлияла на организацию этих единиц. Различный строй фразеологических единиц анализируемых языков предоставил нам возможность наблюдать общую черту между глагольными субстантивными фразеологизмами с компонентами предлогов, схожесть модальных и междометных фразеологических единиц, выявление строения отрицательных значений фразеологических оборотов и фразеологических предложений таджикского и шугнанского языков. Для выявления идентичности фразеологизмов двух языков послужили образная окраска смыслового и функционального содержания внутренней формы данных единиц.

9. В целом эквивалентность фразеологических единиц сопоставляемых языков прослеживается в семантическом аспекте, выражая внешний вид человека, физическое и психическое состояние, черты характера, физиологические процессы (жизнь, смерть, болезнь), трудовую деятельность, временные микрополя. В связи с особой природой структурных моделей фразеологических единиц исследуемых языков оформляются их разновидности, которые составляют схожую фразеологическую систему сопоставляемых языков.

10. В некоторых случаях эквивалентность тематических групп ФЕ таджикского и шугнанского языков наблюдается почти в полной форме, лишь с некоторыми фонетическими изменениями в составе фразеологических единиц.

11. Установлено, что сопоставительный анализ таджикской и шугнанской фразеологии осуществляется путём разработки сопоставительной системы изучения фразеологического материала этих языков и при этом выявляются особые различительные особенности. Обосновано, что при выявлении эквивалентности фразеологических единиц с нумеративными компонентами стало известно, что часто употребляемые числа в составе фразеологических единицах являются простые числительные как: «як» – «ййw» – один, «ду» – «дуйуn» – два, «дах» – «дйс» – десять, «хазор» – «азор» – тысяча, дробные числительные: «як-ду» (тадж.) – «ййw-дуйуn» (шугн.) – (дослов.: один-два), «чор-панч» (тадж.) – «цавор-пйнз» (дослов.: четыре-пять) (шугн.), с помощью которых отражаются степень образного выражения мыслей носителей языка. Но анализ примеров показывает, что в шугнанском языке употребляются десять числительных, несовпадающие формой с числительными таджикского языка. Во фразеологизмах-кальках в составе слов различаются фонемы: \bar{a} , \bar{i} , \bar{u} , δ , ζ , x , γ отсутствующих в

таджикском языке. Фонема -з таджикского даёт -с в шугнанском, например таджикский предлог *ас*. При переводе после слов иногда употребляются частицы *-анд*, *-инд*, *-анди*, *-инди*, *-ти*, что не соотносительны с таджикским. Встречаются и не соответствие в порядке слов (*як ба сад розӣ* (тадж.язык) – *ас саданд йи фойиз розӣ* (шуг.язык)).

12. Отличительные черты фразеологических единиц с цветообозначающими компонентами в таджикском и шугнанском языках вызваны на уровне субъективно-ассоциативного восприятия окружающего мира в рамках цветовой оценки, которые отражают экстралингвистические реалии (исторические, географические и традиционные особенности) каждого народа. Так, в отличие от таджикского языка в шугнанском языке белый цвет указывает и на значение “траура”. Цветовой элемент серого цвета неярких (тусклый) значений шугнанских фразеологических единиц (*вӯрҷ фука 9 хӣн* – (дослов.: все волки серые) в значении все одинаковы по своим качествам) преобладает над таджикским. Голубой цвет таджикского даёт при эквивалентности синего (*каб-кабуд шудан – нӣли ситов*). Определяемое слово цвет определяющих в шугнанских ФЕ в отличие от таджикского всегда стоит после определения, например: *гули чаим* (тадж. – *цем гул* (шугн.)). В эквивалентах с фито и зоокомпонентами часто встречаются замены единиц другими словами, неодинаковыми с таджикским. Например: *аз сад гул як гулро хӯрдан* (тадж.) [116, 235] – *аз азор гул-анд йи гул хӣдow* (шугн.) – баловень, быть избалованным. Имеются в употреблении ФЕ, которые не имеет аналогии в шугнанском , например, *хор аз пой гирифтан* (тадж.язык) – избавиться от боли, наоборот, *шӯд аз пӯд* (шугн.) – оздоровиться, быть здоровым. Не имеет схожести с таджикским и *вӯрҷ фука 9 хӣн* – (дослов.: все волки серые) в значении все одинаковы по своим качествам) преобладает над таджикским.

13. По эквивалентной структуре ФЕ с глагольными компонентами в обоих языках совпадают. Они всегда выступают в неопределённой форме собственными отличительными лексическими формами, где глаголы (ядерные слова) занимают постпозитивные места. Если некоторые предлоги в составе совпадают, то встречается и отличительные формы в шугнанском. Например, предлог *ба* даёт в шугнанском предлог *ма*: *даст ба гиребон шудан* (тадж.) – *қад ма қад ситов // гӯнҷ ма гӯнҷ ситов* (шугн.) – вступить в драку, вцепиться в волосы. В шугнанском языке в сравнении с таджикским употребляются постпозитивные частицы *-анд*, *-инд*: *ғарқи қарз мондан* (тадж.) – *қарз-анд бёдow // гарқи қарз видow* (шугн.) – быть в долгах, быть всем должен, быть перед всеми в долгу.

14. Основными предлогами эквивалентности предложных компонентов ФЕ послужили в обоих языках предлоги «аз» (тадж.), «дар» (тадж.) – «дар», «ба» (тадж.), «бо» (тадж.), и «бе» (тадж.), которые наряду с грамматическим строем играют определенную роль также в построении структурно-семантической формы. В большинстве случаев они совпадают: *аз* даёт *ас* в шугнансом с фонетическим различием: *аз гап гап баромадан* (тадж.язык) – *ас га̇п-анд га̇п нах̇т̇идов* (шуг.язык) – сплетни, распространение сплетен и кривотолков; *ас* даёт при переводе частицу – *ти*: *аз гардан соқит кардан* (тадж.язык) – *ас ху-ти зёх̇тов* (шуг.язык) – переложить обязанность на другого. Иногда меняется порядок слов в компоненте: *аз осмон ситора хамбонидан* (тадж.язык) – *хитёрз аз осмун хамбентов* (шугн.язык). Выясняется, что предлог **дар** (тадж.) даёт *ар, тар*, предлог **ба** (тадж.) даёт *ни, бар, тар, бир, чи, нис, ми, -ти*, предлог **бо** (тадж.язык) даёт частицу –*қати*. В целом во все фразеологических сочетаниях используются и частицы *-ти, анд, -инд, -қати* (шугн.) и предлоги *ни, тар, чи, ми, ма* (шугн.).

16. Выявляется, что синонимические ряды в шугнанском языке преобладает над таджикским. Это доказывает о богатстве и древности этого языка. Несмотря на совпадение по грамматической структуре и стилистической характеристике, эквивалентность семантической аппозитивности этих единиц также осуществлялась определенно культурно-языковыми нормами и различиями. Это в основном порядок слов с составе ФЕ, определение стоит перед определяемым словом и фонетические несоответствия. Различие между фразеологическими омонимиями таджикского языка и шугнанского наблюдается в том, что формы ФЕ компонентов (слов) не всегда совпадают, например, в фразеологизме *арақ кардан* (тадж.язык) – *арāқ ўйптов // арāқ чїдов* (шуг.язык) совпадают слова **арақ**, но не глаголы.

17. Отличительной чертой модальных фразеологизмов в том, что если они по семантической эквивалентности совпадают, то в структурном отношении сильно различаются. Выступают в употреблении те же вышеуказанные собственные предлоги и частицы шугнанского языка. В речи преобладают шугнанские частицы *-ца* и *-ти*.

18. Междоментные фразеологизмы в обоих языках имеют больше идиоматический характер и но они составляют разные исторические периоды и характерные собственные традиции. В структурном плане преобладают исконные грамматические формы конкретного языка.

19. ФЕ с отрицательными значениями по структуре не совпадают, определение шугнанского в сравнении с таджикским стоит препозитивно по отношению к ядерному слову. Если строение отрицательных значений

эквивалентных ФЕ в таджикском языке происходит с помощью отрицательной частицы *не // но // на* и префиксом *бе-*, то в шугнанском языке они тоже связываются с помощью приставок *но // на*, имеющие значения «нет» и префиксом *бе-*, но они имеют другие оттенки значения. Идентичные слова в компонентах различаются фонетически. Заимствованные ФЕ в шугнанском из таджикского адаптировались семантически, а иногда и грамматически, исконные ещё сохраняют свою позицию.

20. Выясняется, что большинство ФЕ известны в общеиранских языках и распространяются с различными оттенками значения, что касается таджикского и шугнанского языков, то в эквивалентных случаях имеются и различительные оттенки значения. В целом во всех компонентах ФЕ шугнанского в отличие от таджикского встречаются фонетические различия в фонемах *ā, ī, ŷ, ê, x̣, d, ц, x̣, ʁ, ʒ, ʒ*.

Эквивалентности фразеологических единиц сопоставительных языков послужили следующие факторы:

- фактор структурной схожести фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков согласно грамматическим правилам и нормам языков;

- состав фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков показал, что в их составе использованы большое количество глаголов, которые указывают на принадлежность изучаемых языков к аналитическому строю;

- эквивалентность глагольных фразеологических единиц проявляется в синонимических видах. Синонимическое образование фразеологизмов сопоставляемых языков происходит на основе обобщенных значениях и экспрессивной характеристике;

- эквивалентность фразеологических единиц сопоставляемых языков по лексико-структурному составу выделяет односоставные и двусоставные, личные и безличные виды предложения.

- в некоторых случаях эквивалентность фразеологических единиц таджикского и шугнанского языков наблюдается почти в полной форме, лишь с некоторыми фонетическими изменениями;

- схожесть фразеологических единиц в таджикском и шугнанском языках также проявляется в результате замена слов на синонимические единицы, или изменения мест одних и тех же компонентов, что становится причиной появления нового варианта;

- в таджикском и шугнанском языках эквивалентность чаще всего проявляется между глагольными фразеологическими оборотами, в форме инфинитива;

– высокий уровень идентичности также наблюдается между фразеологическими предложениями, которые передают целое мыслительное образное выражение;

– этнолингвистический аспект исследования фразеологических единиц освещает национальный колорит и самобытность носителей языка. Мотивация образного выражения фразеологических единиц двух языков повышает эффективность выражения данных единиц и способствует правильному пониманию этих выражений;

Диссертационная работа показывает, что усвоение и практическое применение таджикской и шугнанской фразеологии осуществляется путём разработки сопоставительной системы изучения фразеологического материала этих языков. В исследовании освещается национально-культурные своеобразия фразеологических единиц двух изучаемых языков с точки зрения принципа сопоставительного анализа фразеологического материала. Стоит отметить, что изучение эквивалентности лексико-семантических и структурно-грамматических аспектов фразеологии исследуемых языков может послужить для лексикографии: составления двуязычных фразеологических словарей и перевода фразеологических материалов с таджикского языка на шугнанский язык.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Научная литература

1. Авалиани Ю.Ю. Сравнительно-сопоставительные аспекты валентности и сочетаемости в разносистемных языках: (К проблеме фразеобразования) / Ю.Ю.Авалиани // Вопросы фразеологии XV: Труды СамГУ им. А. Навои. - Самарканд, 1980. – С. 4-19.
2. Азимова М. Н. Сопоставительный анализ соматической лексики и фразеологии таджикского и английского языков / М. Н. Азимова: АКД. – Душанбе, 1980. – 19 с.
3. Азимова М. Н. О сопоставительно-типологическом изучении таджикской фразеологии / М. Н. Азимова // Лингвометодологические вопросы преподавания иностранных языков. – Душанбе: Дониш, 1982. – 0,1 п. л.
4. Аламшоев Ш.М. Фразеология шугнанского языка (структурно-грамматический и семантический аспекты) / Ш. М. Аламшоев. – Душанбе, 2018. – 192 с.
5. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – М., 1963. – 47 с.

6. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте: (на материале русского и английского языков) / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2006. – 171 с.
7. Бархударов Л.С. К вопросу о типах межъязыковых лексических соответствий (на материале английского и русского языков) / Л.С. Бархударов // Иностранные языки в школе. - 1960. - №5. – С. 11-17.
8. Гафарова К.Т. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоонимами и фитонимами в таджикском, немецком и русском языках: Дис....канд.филол.наук / К.Т.Гафарова. – Душанбе, 2007. – 164 с.
9. Грицко М. И. Глагольные фразеологизмы русского, английского и французского языков в сопоставительном аспекте. – Дис. канд. филол. наук / Грицко М. И. – Новосибирск, 2005. – 187 с.
10. Ибрагимов И.И. Сравнительно-сопоставительное исследование семантических фразеологизмов. Автореферат. канд. дисс. / И.И. Иброгимов. – Баку, 1964. – С. 24.
11. Каримова А. Ибораҳои фразеологии забони рӯшонӣ дар муқоиса бо забони тоҷикӣ / А. Каримова // Забоншиносии тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1976. – С. 183-188.
12. Кириллова Н.Н. Сопоставительная фразеология романских языков: Учебное пособие / Н.Н. Кириллова. – Л.: ЛГПИ, 1986. – 81 с.
13. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В.Кунин. – Дубна, 1996. – 200 с.
14. Кодиров Д.С. Структурно-грамматическая характеристика диалектной фразеологии: на материале дарвазского говора таджикского языка: Автореф. дис. ... канд.филол.наук / Д.С.Кодиров. – Душанбе, 2007. – 22 с.
15. Маджидов Д. И. Структурно-семантические особенности глагольных фразеологических единиц в таджикском и английском языках: Автореф. дис. канд. филол. наук / Д. И. Маджидов. – Душанбе, 2016. – 25с.
16. Мачидов Д. Хусусиятҳои лексикӣ-семантикии воҳидҳои фразеологии феъли забони адабии ҳозираи тоҷик.: Диссертация кандидата филол. наук. / Х. Мачидов. – Душанбе, 1968. – 249 с.
17. Рахмонова Н. Ш. Соматические фразеологические единицы в таджикском и русском языках / Н. Ш. Рахмонова. – Душанбе, 2006. – 158 с.
18. Саидов Р. Фразеология таджикской народной поэзии / Р. Саидов // АДД. – Душанбе, 1995. – 35 с.

19. Семушина Е.Ю. Фразеологический каламбур в английском и русском языках / Русская и сопоставительная филология // Е.Ю. Семушина. – Казань: Каз. гос. ун-т, 2008. – С.109-115.
20. Солодуб Ю.П. Структурно-семантический анализ фразеологизмов со значением качественной оценки лица / Русский язык в национальной школе // Ю.П. Солодуб. – 1985. – №3. – С. 80-85.
21. Солодухо Э.М. Вопросы сопоставительного изучения заимствованной фразеологии / Э.М. Солодухо. – Казань: КГУ, 1977. – 159 с.
22. Солодухо Э.М. Теория фразеологического сближения (на материале языков славянской, германской и романской групп) / Э.М. Солодухо. – Казань: КГУ, 1989. – 296 с.
23. Хушенова С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка: Автореф. дис. канд. филол. наук. / С.В. Хушенова. – М., 1966. – 29 с.
24. Хушенова С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка. / С.В. Хушенова. – Душанбе: Дониш, 1971. – 190 с.
25. Хушенова С.В. К вопросу о разграничении слова и фразеологизма в памирских языках / Вопросы фразеологии. Труды СамГУ. Нов. серия. Вып. 219 // С.В. Хушенова. - Самарканд, 1972. – С.76-88.
26. Хушенова С, В. О соотношении фразеологических и терминологических единиц / Восточная филология: Характерологические исследования // С. В. Хушенова. – М., 1971. – С. 71-82.
27. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышева. - М.,1970. – 214 с.
28. Шадрин Н.Л. Перевод фразеологических единиц и сопоставительная стилистика / Н.Л. Шадрин.–Саратов:Изд-во Саратовского ун-та, 1991.– 221 с.
29. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: 3-ое изд. испр. и доп. / Н.М. Шанский. – М.: Высш.школа, 1985. – 160 с.

2. Словари

30. Аламшоев М.М., Аламшоев Ш.М. Фарҳанги шуғнонӣ-тоҷикӣ-русӣ-англисӣ. Ҷ.1. / М.М. Аламшоев, Ш.М. Аламшоев. – Душанбе,2020.– 449 с.
- 31.Аламшоев М.М., Аламшоев Ш.М. Фарҳанги шуғнонӣ-тоҷикӣ-русӣ-англисӣ. Ҷ.3. / М.М. Аламшоев, Ш.М. Аламшоев. –Душанбе, 2020.– 447 с.

32. Аламшоев Ш.М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи фразеологии шугнонӣ-тоҷикӣ-русӣ-англисӣ. / Ш.М. Аламшоев. – Душанбе, 2021. – 432 с.
33. Зарубин И.И. Шугнанские тесты и словарь / И.И. Зарубин. – М., 1960. – 387 с.
34. Карамшоев Д. Шугнанско-русский словарь. Т.1. / Д. Карамшоев. – М.: Наука, 1991. – 576 с.
35. Карамшоев Д. Шугнанско-русский словарь. Т.2. / Д. Карамшоев. – М.: Наука, 1991. – 614.
36. Мирзоев Ш., Карамова И. Краткий словарь фразеологизмов шугнанского языка и их эквиваленты в русском языке / Ш. Мирзоев, И. Карамова. – Душанбе, 2019. – 261 с.
37. Мирзоев Ш. Словарь фразеологических синонимов шугнано-рушанской группы памирских языков / Ш. Мирзоев. – Душанбе, 2021. – 127 с.
38. Фарҳанги ибораҳои халқӣ. – Душанбе: Адиб, 1988. – 400 с.
39. Фозилов М. Фаранги ибораҳои рехта. Ҷ.1. / М. Фозилов. – Душанбе: Дониш, 1964. – 952 с.
40. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехта. Ҷ.2. / М. Фозилов. – Душанбе: Дониш, 1964. – 802 с.

3. Литература на иностранном языке

41. Andras Balint. Sector analysis and idioms W. Kivung / Andras Balint. Vol. 1. – 1969. - № 1. – 195 p.
42. Ball W.G. Colloquial Idioms / W.G. Ball– Zurich. - Wien, 1956. – 178 p.
43. Collins Cobuld. Dictionary of Idioms / Cobuld Collins. – М.: ООО “AST”: ООО “Izdvo Astrel”, 2004. – 751 p.
44. Fowler W. Dictionary of Idioms / W. Fowler. – Reprinl Melbourne: Nelson, 1976. – 345 с.
45. Freeman W.A. Concise Dictionary of English Idioms / W.A. Freeman. – Praha, 1951. – 233 с.
46. Haim. S. The larger Persian-English Dictionary / S. Haim. – Tehran: Farhang Moaser, 2005. – 453 p.
47. Holt A. N. Phrases and Word Origins. Familiar Expressions / A. N. Holt. – New York, 1961. – 235 p.
48. Hyamson A. M. A Dictionary of English Phrases / A. M. Hyamson. – Detroit, 1970. – 356 p.
49. Koonin A. English idioms / A. Koonin. – М.: State Text-Book Publishing House, 1937. – 184 p.

50. Makkai A. Idiomaticity as a language Universal. Vol.3. / A. Makkai. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1978. – С. 402- 448 pp.
51. Mansour Shaki. A study in the Persian Bound Phraseology and Idioms. Archive Orientalni / Shaki Mansour. – Praha, 1958. – 249 p.
52. Randall B. Olson, Rochelle A. Olson. Standard Tajik-English Dictionary/ B. Olson Randall, A. Olson Rochelle. – Б. Аль Садам, 2001. – 624 p.
53. Wood F T., Hill R. Dictionary of English Colloquial Idioms / F. T.Wood, R. Hill. – London, 1979. – 353 p.

**Основные положения диссертации отражены в следующих
опубликованных работах автора:**

**Статьи, опубликованные в журналах, включённых в Перечень ВАК
Минобрнауки Российской Федерации:**

1. Шосафоева С.Ш., Абодуллоева С.Ю. Эквивалентность фразеологических единиц с фитокомпонентами и зоокомпонентами в таджикском и шугнанском языках. [Текст] / С.Ш.Шосафоева, С.Ю. Абодуллоева // Ученые записки. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2018. – № 3 (56). – С.99-104.
2. Шосафоева С.Ш. Контактные фразеологические единицы в таджикском и шугнанском языках с соматизмами «сар – кйл/кāl», «чашм – цем», «даст – dust», «забон – ziv», «дил –dil/zorδ». [Текст] / С.Ш.Шосафоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – 2018. – № 5. – С.70-74.
3. Шосафоева С. Алоқамандии семантики ибораҳои фразеологӣ бо компонентҳои адади дар забонҳои тоҷикӣ ва шугнонӣ (Эквивалентность нумерологических единиц таджикского языка с шугнанским языком) [Текст] / С.Ш. Шосафоева // Вестник Хорогского университета. Серия 1, 2. – 2018. – № 13. – С.178-184.
4. Шосафоева С.Ш., Абодуллоева С.Ю. Эквивалентность фразеологических

единиц с цветообозначающими компонентами в таджикском и шугнанском языках. [Текст] / С.Ш. Шосафоева, С.Ю. Абодуллоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – 2020. – № 3. – С.114-116.